

© 2017 г.

Е.Г. ВЕСЕЛКОВА

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЮРИСТА

Веселкова Елена Григорьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры международного и экологического права, глобальных процессов и устойчивого развития Европейского института JUSTO (Москва, Россия) (E-mail: eveselkova@list.ru).

Veselkova Elena G. — the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of International and Environmental Law, global processes and sustainable development of the European Institute JUSTO (Moscow, Russia) (E-mail: eveselkova@list.ru).

Аннотация: статья посвящена проблемам профессиональной деятельности юристов, анализу правового процесса и правовых процедур, выявлению видов моделей специалистов-юристов, вопросам российского юридического образования.

Abstract: the article is devoted to the professional activities of lawyers, analysis of legal process and legal procedures, to identify kinds of models of specialists-lawyers, Russian legal education.

Ключевые слова: юридический процесс, юридические процедуры, юридическая деятельность, профессиональная модель юриста, референтные профессиональные группы, профессиональные компетенции, юридическое образование.

Key words: legal process, legal procedures, legal career, professional model, lawyer, professional reference group, professional competence, legal education.

Юридическая деятельность, как и многие другие правовые категории, определяется в литературе не единообразно. Одни авторы относят к ней “социальную активность, с помощью которой достигается опосредованный правом результат”¹, другие понимают ее как совокупность действий и операций (поступков), направленных к единой цели², третьи рассматривают юридическую деятельность как жесткое исполнение всеми обязанными к тому лицами установленных законом процедур, т.е. как содержание процессуальных порядков³. Наиболее полную характеристику юридической деятельности дает в своем исследовании В. Н. Карташов. Юридической деятельностью он называет объективированную в официальных актах, опосредованную правом, интеллектуально-волевою, управленческую, производственно-трудовую деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий и операций, способов и средств, направленных на решение общественных задач и функций (создание законов, отправление правосудия, визирование фактов и т.п.)

и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов⁴.

Таким образом, юридическая деятельность может быть представлена в виде определенного формализованного процесса, призванного решать профессиональные задачи, стоящие перед юристами. В свою очередь, правовой (юридический) процесс — это юридическая деятельность, воплощенная в процессуальную форму, которая как одна из главных системообразующих факторов упорядочивает все элементы содержания, обуславливает их организацию и взаимодействие, создает необходимый правовой режим для продуктивного ее осуществления⁵.

Как часть юридической деятельности, одна из его форм — юридический процесс — отличается своей формализованностью, четкой нормативной регламентацией, и в этом смысле юридический процесс имеет сходство с понятием процедуры. Поскольку термин “процесс” часто употребляется в литературе вместе с термином “процедура”, многие авторы не видят между ними практически никакой разницы. Дискуссия о сущности юридического процесса в целом и его понимании до сих пор не окончена, и сегодня спор вокруг понятий

¹ Орзих М. Ф. Право и личность. Киев — Одесса, 1978. С. 127.

² См.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 14.

³ См.: Жалинский А. Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность. Учеб. пособие. М., 1997. С. 320.

⁴ См.: Карташов В. Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1990. С. 12.

⁵ Мы уже писали об этом (см., например: Веселкова Е. Г. Бюджетный процесс. Учеб. пособие. Смоленск, 2009. С. 7, 8).

“процедура” и “процесс” особенно актуален. Некоторые авторы их отождествляют, другие предлагают все, что выходит за рамки юрисдикционного процесса, называть “процедурой” (так называемый узкий подход к определению понятия “процесс”). Процедура (от лат. *procedo* — иду вперед, шествие, ход; *procedere* — продвигаться) — порядок выполнения, ряд последовательных действий, необходимых для выполнения чего-нибудь⁶, всякое длительное, последовательное дело, порядок, обряд⁷, порядок ведения дела на суде⁸. Таким образом, процедурой является регулятор какого-либо явления, прежде всего социального. Но свое основное воплощение процедурность нашла именно в правовой среде⁹. Юридическая процедура определяется как “особый нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности, обеспечивающий реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемых от нарушений правовыми санкциями”¹⁰. Под процессом понимают “ход, развитие какого-либо явления, последовательную смену состояний в развитии чего-либо”¹¹.

Как видим, четкое разграничение этих двух понятий провести довольно сложно. Действительно, эти термины являются близкими по содержанию, однако если исходить из их общего значения, то понятие “процесс” следует признать более широким, чем “процедура”, ибо юридический процесс объединяет в себе все формы правовой деятельности. Это соответствует концепции правового государства, согласно которой все сферы юридической практики “уравновешены” и равноценны. Следовательно, всякая процедура есть процесс, но не всякий процесс может считаться процедурой.

Итак, юридический процесс — разновидность юридино-социального процесса, представляющая собой установленную форму юридической деятельности (действий) и документов (нормативных правовых актов), включающую в себя определенные

правовые процедуры¹². Правовые процедуры, в свою очередь, представляют собой систему действий (операций), содержание и последовательность которых определены нормами права.

Наиболее яркими представителями правовых процедур являются судебные процедуры, регламентированные Уголовно-процессуальным, Гражданским процессуальным, Арбитражным процессуальным кодексами Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства.

Однако этими процедурами правовая сфера не ограничивается. Так, со вступлением в силу в 1997 г. федеральных законов об исполнительном производстве¹³ и о судебных приставах¹⁴ связывается обособление от гражданского процессуального права нового нормативного образования — исполнительного процессуального права, и сегодня ряд авторов уже указывают на известную самостоятельность исполнительного процессуального права¹⁵.

Помимо этого в современной науке выделяют конституционный¹⁶, налоговый, бюджетный процессы. Так, интерес современной юридической науки к налоговому процессу обозначился после принятия первой части Налогового кодекса РФ именно в связи со значительным наличием в нем процессуальных норм¹⁷. Кроме того, сегодня уже вполне резонно говорить и о бюджетном процессе как разновидности юридического процесса. Следует подчеркнуть, что бюджетному процессу присущи все признаки процесса юридического: он отличается динамическим характером, т.е. представляет собой развернутую во времени деятельность; всегда связан с реализацией закрепленных в законе прав и обязанностей, ориентирован на достижение определенного юридического результата, представляет собой систему последовательно совершаемых юридически

¹² См.: *Веселкова Е. Г.* Указ. соч. С. 9, 10.

¹³ См.: Федеральный закон “Об исполнительном производстве” от 21 июля 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

¹⁴ См.: Федеральный закон “О судебных приставах” от 21 июля 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

¹⁵ См., например: *Челышев М. Ю.* Межотраслевые связи исполнительного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 2; *Валеев Д. Х.* Правовая политика в системном понимании исполнительного процессуального права // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 3; *Деготь Б. Е.* Стадии исполнительного процесса // Современное право. 2005. № 5.

¹⁶ См., например: *Лучин В. О.* Конституционные нормы и правоотношения. Учеб. пособие. М., 1997; *Основин В. С.* Процессуальные отношения в советском государственном праве // Сов. гос. и право. 1982. № 5.

¹⁷ Об этом см. подробнее: *Веселкова Е. Г.* Указ. соч. С. 11, 12.

⁶ См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова // http://slovoonline.ru/slovar_ushakov/b-16/id-61410/protsedura.html

⁷ См.: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля // <http://slovari.yandex.ru/dict>

⁸ См.: Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // <http://slovari.yandex.ru/dict>

⁹ Не случайно поэтому Брокгауз и Ефрон определяют понятие “процедура” только как “порядок ведения дела на суде”.

¹⁰ *Байтин М. И., Яковенко О. В.* Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал рос. права. 2000. № 8. С. 97.

¹¹ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 616.

значимых действий, связанных определенной целью, основывается на процессуальных нормах бюджетного права, непосредственно связан с использованием специальных приемов и средств юридической техники, осуществляется с участием уполномоченных властных субъектов — финансовых и иных органов.

Правовые процедуры наличествуют и в других правовых сферах. В частности, в гражданском праве процедурные нормы также играют значительную роль. Так, гл. 28 и 29 ГК РФ устанавливают порядок заключения, изменения и расторжения гражданско-правовых договоров, начиная с переговорных процедур (ст. 434.1), направления оферты и получения акцепта (ст. 435, 438), заканчивая порядком изменения и расторжения договора (ст. 452) и т.п. Аналогичные нормы содержит и трудовое законодательство. Глава 11 ТК РФ устанавливает процедуру заключения трудового договора, гл. 12 содержит нормы о порядке изменения трудового договора, гл. 13 — нормы о прекращении трудового договора и т.п.

Нотариальная деятельность также осуществляется в рамках определенных процедур, урегулированных нормами права. В этой сфере действуют, например, Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации¹⁸, Инструкция о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов¹⁹, принятые во исполнение ст. 39 Основ законодательства РФ о нотариате и др.

Система государственной (муниципальной) службы априори предполагает нормативно-установленные процедуры. Здесь они именуются административными регламентами²⁰.

Вместе с тем многие другие сферы профессиональной деятельности юриста не имеют четкой процессуальной регламентации. Так, например, работа адвоката, прокурора (если они не участвуют в судебном процессе), юрисконсульта, работника полиции осуществляется вне четко прописанных регламентаций и установленных процедур. Однако это ни в коей мере не означает, что такая деятельность хаотична и непредсказуема, — она подчинена своим профессиональным “законам” и зависит от полученных компетенций лица, ее осуществляющего. Специалист в области права занимается разрешением того или иного юридического дела, что предполагает творческий акт юридического мышления, умение диалектически анализировать юридические факты и определенную последовательность действий.

Каждое юридическое дело представляет собой некое жизненное обстоятельство, чаще всего проблемное, которое требует разрешения на основе норм права, влекущего юридические последствия. Это могут быть гражданско-правовые споры, правонарушения, семейные или трудовые конфликты и т.п. Решение юридического дела представляет собой определенные юридические действия (операции) и процедуры, осуществляемые правоприменителями (юрисконсультами, судьями, прокурорами, следователями, нотариусами и др.). В ряде случаев эти процедуры прописаны законодательно: названы участники юридического процесса, распределены функции (обязанности каждого), указано, каким образом каждый должен осуществлять свои функции. В уголовном законе, например, предусмотрен круг субъектов, уполномоченных проводить дознание, предварительное следствие по уголовным делам, осуществлять надзор за следствием и правосудием, поддерживать государственное обвинение, исполнять приговоры и решения судов.

Профессиональная юридическая деятельность в самом общем виде представляет собой целенаправленные действия лица, обладающего профессиональными компетенциями юриста, по решению юридических дел и включает: разработку правовых норм и принятие нормативных правовых актов; реализацию нормативных правовых

государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог и др.

¹⁸ См.: Приказ Минюста России от 15 марта 2000 г. № 91 // Бюллетень Минюста России. 2000. № 4.

¹⁹ См.: Приказ Минюста России от 27 декабря 2007 г. № 256 // Росс. газ. 2008. 11 янв.

²⁰ Например: Административный регламент Министерства образования и науки РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче по ходатайствам образовательных организаций высшего образования, образовательных организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций разрешений на создание на их базе советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определению и изменению составов этих советов, определению перечня научных специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты; Административный регламент Министерства внутренних дел РФ исполнения

актов; обеспечение законности и правопорядка; правовое обучение и воспитание.

Среди видов профессиональной деятельности юриста выделяют: нормотворческую, правоприменительную (в том числе процессуальную), правоохранительную, контрольно-надзорную, экспертно-консультационную, организационно-управленческую и научно-исследовательскую деятельность. Педагогическая деятельность напрямую к видам профессиональной юридической деятельности не относится, однако знания и навыки, получаемые в процессе обучения в юридической образовательной организации, позволяют специалистам-юристам осуществлять преподавание юридических дисциплин.

Разумеется, конкретная деятельность следователя, судьи, адвоката, юрисконсульта и т.д. разнится. Однако и первая конкретная деятельность, и последняя являются юридической и профессиональной деятельностью, имеющей общие черты, определяемые сущностью права, его направленностью на формализацию и упорядочение общественных отношений. Вместе с тем каждое направление профессиональной юридической деятельности имеет свои особенности.

Анализ научной литературы, юридической практики позволил выявить противоречия между социальной потребностью в профессиональном труде юриста и недостаточным уровнем научно-методической разработанности этого вида профессиональной деятельности. Дабы устранить этот недостаток, необходимо выработать определенную модель каждого вида профессиональной юридической деятельности.

Под моделью (лат. *modulus* — мера, мерило, образец, норма) мы понимаем форму знаний об окружающем мире, информационный эквивалент некоего рассматриваемого объекта (явления), конструируемого в определенных практических целях. Модель специалиста-юриста, независимо от будущей его специализации, должна обладать универсальностью, общностью структуры, общими задачами, стоящими перед юристом, качествами, необходимыми для выполнения этих задач.

Впервые мысль о возможности моделирования человеческих функций высказал в XVII в. известный немецкий философ, юрист, математик Г. Лейбниц, он же ввел в науку термин “модель”. Модель специалиста может рассматриваться как некое мерило, по которому следует выстраивать образовательный процесс с целью получения требуемого результата — идеального работника-профессионала.

Подходы к разработке данной темы в отечественной юридической науке были заложены еще в 70-е годы прошлого века. Так, С. С. Алексеев и В. Ф. Яковлев, обозначая проблемы вузовской педагогики (кого учить, чему учить, как учить), подчеркивали, что для успешного их разрешения должны быть разработаны модели специалиста (при этом специалиста соответствующего профиля) и в значительной мере предопределено содержание обучения²¹. Разрабатывая модель юриста, авторы определяли ее как желательное состояние личности юриста и включали в предложенную модель общие требования и показатели модели юриста и специфические (специализированные), относящиеся к тем или иным разновидностям юридической работы, юридическим специальностям.

Требования и показатели, характеризующие модель юриста, С. С. Алексеев и В. Ф. Яковлев делили на две группы: общие требования и показатели и специфические (специализированные), относящиеся к тем или иным разновидностям юридической работы, отдельным юридическим специальностям. Общие требования к юристу определялись посредством постановки стоящих перед ними задач: а) борьба за строжайшую социалистическую законность; б) доброкачественное рассмотрение юридических дел; в) юридическое обслуживание (консультирование, юридическая помощь и др.); г) утверждение высоких нравственных начал, культурных и духовных ценностей, прежде всего правовых (правовая культура и воспитание). Отсюда определялись и качества, которыми должен обладать юрист. К числу общих были отнесены: марксистско-ленинская идейность, политическая зрелость, принципиальность, правильное понимание своего общественного и государственного долга; высокая общая культура, всесторонняя духовная и интеллектуальная развитость; высокий и “специализированный” нравственный уровень — подчинение деятельности юриста ряду этических норм (таких как честность, уважительное отношение к людям, внимание к ним и др.); надлежащая общая юридическая культура, развитое юридическое мышление; глубокое знание законодательства и практики его применения; общеправовые практические навыки — “умения” (навыки исследования фактов, нахождения и толкования нормативных актов, составления юридических документов, устных выступлений по юридическим вопросам и др.); общекоммуникативные

²¹ См.: Алексеев С. С., Яковлев В. Ф. О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. 1976. № 4. С. 73.

и организационные качества, навыки работы с людьми, знание психологии людей; навыки научно-исследовательской работы; качества общественного деятеля, в частности навыки публичных выступлений²². Наряду с общими, едиными для всех юристов требованиями и показателями не менее важными в практической жизни С. С. Алексеев и В. Ф. Яковлев считали специфические, специализированные качества, определяемые ими в качестве ядра модели юриста.

Аналогичным образом при составлении модели юриста определяли общие задачи, стоящие перед каждым юристом независимо от его профессии, П. М. Дагель, Н. И. Овчинников, И. М. Резниченко. Такими задачами они считали следующие: а) проведение правовой политики Коммунистической партии и Советского государства (политическая деятельность); б) выяснение фактических обстоятельств дела (познавательная деятельность); в) правотворческая и правоприменительная деятельность; г) организационная и коммуникативная деятельность; д) изучение причин и предупреждение правонарушений; е) правовая пропаганда и правовое воспитание. Необходимые юристу качества авторы объединили в следующие группы: а) идейно-политические, б) морально-этические, в) общекультурные, г) теоретические, д) прикладные (узкопрофессиональные), е) психологические, ж) физические²³.

Прикладные (узкопрофессиональные) качества указанные авторы обуславливали структурой деятельности и подразделяли на обеспечивающие познавательную, коммуникативную, организационную и правоприменительную деятельность. Особое значение они придавали умениям и навыкам правоприменительной деятельности (ориентирование в законе, его толкование и применение, составление всевозможных документов (постановлений, протоколов, определений, решений, приговоров, заявлений, кассационных жалоб, проектов решений и постановлений местных Советов и их органов и т.д.), сбор информации и т.п.).

В последние годы достаточно много работ посвящено различного рода моделям профессиональной деятельности специалистов и моделям соответствующей подготовки к ней. Модель юриста — также актуальная тема современных исследований. При этом авторы демонстрируют совершенно разные подходы к данной проблеме. Так,

Н. С. Бондарь важным условием успешного решения современных юридико-образовательных проблем считает конституционализацию всей системы юридического образования, обеспечение его всестороннего соответствия целям, ценностям и принципам российского конституционализма, букве и духу Конституции РФ²⁴.

Конституционная модель юриста призвана отражать конкретные направления формирования в процессе юридического образования профессиональной “юридической личности” как носителя конституционно-правовых ценностей и идеалов, подчеркивает Н. С. Бондарь. Основополагающее значение имеет здесь, с его точки зрения, конституционное право как нормативное, так и мировоззренческое отражение принципов и основ функционирования власти и реализации свободы²⁵.

По мнению этого автора, “структурная модель современного юриста может быть представлена... как определенная система профессионально-образовательных координат и алгоритмов, определяющих: а) стоящие перед юристом конституционно значимые перспективные и текущие задачи его профессиональной... деятельности; б) необходимые для решения соответствующих публично значимых задач личные и профессиональные качества юриста; в) технологию (алгоритмы) формирования юриста как личности и специалиста сообразно с предъявляемыми к нему универсальными (характерными для юридического образования в целом) и специальными (отвечающими конкретному направлению профессиональной деятельности юриста) знаниями, умениями и навыками”²⁶.

Именно данную модель Н. С. Бондарь считает единственной, которая может обеспечить преодоление крайностей правоохранительной и предпринимательской моделей юриста. Он подчеркивает: эта модель не сводится к собственно государствоведческой (конституционно-правовой) специализации, а имеет конституционное обоснование во всех своих квалификационно-профессиональных характеристиках: в основе всех ее составляющих должны

²² См.: там же. С. 74.

²³ См.: Дагель П. С., Овчинников Н. И., Резниченко И. М. Модель юриста // Правоведение. 1976. № 4. С. 83.

²⁴ См.: Бондарь Н. С. Реформированию юридического образования — конституционные ориентиры // Lex russica. 2013. № 11. С. 1249.

²⁵ Там же. С. 1250.

²⁶ Бондарь Н. С. Ценность конституционного права как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное развитие России. Межвуз. сб. науч. ст. / Ред. кол.: В. Т. Кабышев (отв. ред.) и др. Вып. 12. Саратов, 2011. С. 40.

лежать конституционные ценности демократической правовой государственности России²⁷.

При этом структурная модель современного юриста представлена автором в обобщенном виде как определенная система профессионально-образовательных координат и алгоритмов, определяющих:

а) стоящие перед юристом конституционно значимые перспективные и текущие задачи его профессиональной (прежде всего правоприменительной) деятельности;

б) необходимые для решения соответствующих публично значимых задач личные и профессиональные качества юриста;

в) технологию (алгоритмы) формирования юриста как личности и специалиста сообразно с предъявляемыми к нему универсальными (характерными для юридического образования в целом) и специальными (отвечающими конкретному направлению профессиональной деятельности юриста) знаниями, умениями и навыками²⁸.

Основной акцент Н. С. Бондарь делает на уход от господствовавшей десятилетиями в нашей стране правоохранительно-криминальной модели юриста как потенциального работника прежде всего правоохранительных органов. Анализируя состояние юридического образования в России, автор приходит к выводу, что конституционно-правовой составляющей в системе юридического образования не уделяется должного внимания, в юридических вузах процветает конституционный нигилизм, решения Конституционного Суда недооцениваются. В этой связи одной из главных задач по совершенствованию самого содержания, образовательных стандартов подготовки будущих юристов Н. С. Бондарь определяет конституционализацию юридического образования во всех его составляющих, включая уголовно-правовой, гражданско-правовой блоки и т.д.²⁹

Отсюда — предложения автора по реформированию обоснования нормативного содержания категорий и институтов отраслевого законодательства, введение в теорию и практику новых

конституционных категорий и понятий, что в результате должно привести к наращиванию (расширению) конституционно-правового содержания понятийно-категориального аппарата действующего права. Наряду с другими мерами предполагается более активное и широкое применение так называемого кейсового (case — дело, судебное дело) метода обучения, который ориентирует на освоение учебного материала на базе конкретных дел (казусов), и прежде всего решений органов конституционной юстиции³⁰.

Применительно к модели подготовки юриста Н. С. Бондарь выделяет три модели:

конституционную;

правоохранительно-криминальную (охранительную);

рыночно-цивилистическую³¹.

Последователи данного автора, не подвергая сомнению факт отсутствия в России системы подготовки юридических кадров, считают, что унификации юридического образования и не требуется³², предлагая при этом адаптировать двухуровневую Болонскую систему подготовки юристов применительно к трем названным моделям. Так, по мнению А. Р. Лаврентьева, в правоохранительно-криминальной (охранительной) модели подготовки юристов нет места программам бакалавриата — задача подготовки юридических кадров для соответствующих органов вполне может быть решена путем реализации специально разработанных магистерских программ. Ведомственные вузы, осуществляющие подготовку юристов для собственных нужд, с точки зрения автора, должны быть переориентированы на работу в системе дополнительного профессионального образования: по программам профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировок. Рыночно-цивилистическую модель подготовки юристов А. Р. Лаврентьев оценивает как исключительно прикладную, и для нее основными он считает программы бакалавриата, в которых сокращение объема дисциплин теоретического характера является оправданным. Конституционная модель подготовки юристов, по мнению автора, должна стать основной в сохранении фундаментального

²⁷ См.: Бондарь Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 12.

²⁸ См.: там же. С. 13.

²⁹ См.: Бондарь Н. С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юрид. образование и наука. 2013. № 1. С. 15.

³⁰ См.: Бондарь Н. С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал рос. права. 2011. № 10. С. 41.

³¹ См.: Магистр почти не виден. Приемлема ли в России Болонская система? // Росс. газ. Неделя. 2013. 7 марта. С. 8.

³² См., например: Лаврентьев А. Р. О конституционной модели подготовки юристов // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 63.

юридического образования, ее резервы — в развитии магистерских программ и дополнительно-го образования в подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации³³.

Модель специалиста-выпускника юридического вуза отражает требования к фундаментальной, теоретической, специальной и прикладной подготовке, значимым профессиональным качествам выпускника юридического вуза.

При описании профессиональной составляющей модели специалиста в педагогической литературе выделяются личностные качества, которыми должен обладать выпускник (ответственность перед делом и людьми, добросовестность, социопривлекательность, единство слова и дела, физическое, психическое и нравственное здоровье, образованность, общекультурная грамотность, креативность, контактность, самоконтроль, самостоятельность и др.), а также прикладные (профессиональные) качества специалиста.

При разработке модели специалиста используются два подхода.

1. Общий подход, когда учитываются обобщенные характеристики для специалиста любого профиля и направления деятельности. Модель специалиста предполагает определенные требования прежде всего к уровню общего развития студента, а также к уровню его компетентности (обученности). Применение общего подхода приводит к формированию некоей матрицы, на которую в дальнейшем (в зависимости от специализации) может быть при помощи компетентностного подхода оформлена модель профессионала той или иной направленности.

2. Компетентностный подход, рассматриваемый с позиций содержания сугубо профессиональных качеств и компетенций, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности и позволяющих судить об уровне сформированности специалиста-профессионала в той или иной сфере, сопоставимом с идеалом, востребованным практикой.

Такой подход соответствует новой парадигме российского высшего образования, базирующейся на двухуровневой (бакалавр, магистр) системе, установившейся в результате присоединения России к Болонской конвенции. Следствием перехода к этой системе является усиление прагматизации образования, в основе которого лежат практико-ориентированные стандарты, которые нацелены на обеспечение продуктивной профессиональной

деятельности специалистов. Сущность компетентностного подхода заключается не просто в получении знаний и умений, а в приоритетной ориентации на формирование системного набора компетенций.

Компетентностный подход является в настоящее время преобладающим в мировом образовании. Наиболее активно ориентированное на компетенции образование (competence-based education) начало формироваться в 70-е годы XX в. в США. При этом следует отметить, что это явление возникло значительно раньше: капиталистические преобразования в Европе потребовали наличия таких специалистов, которые были бы способны не только механически воспроизводить полученные в процессе обучения знания и навыки, но и компетентно работать в постоянно изменяющихся рыночных условиях, иметь способности к самообразованию и самосовершенствованию, что и привело к необходимости выработки так называемого компетентностного подхода.

Однако, как представляется, переход на двухуровневую Болонскую систему юридического образования не должен подтверждать правило “реформа ради реформы”, а отечественная высшая школа не должна в обязательном порядке добиваться унификации с национальными европейскими системами образования. России, как известно, всегда была характерна ориентация не на прикладные, прагматические цели подготовки узких специалистов, а на приоритет глубокой общетеоретической, фундаментальной подготовки будущих юристов с их профессиональной ориентацией на различные сферы правоприменительной, равно как и правотворческой, деятельности.

Наша система юридического образования насчитывает без малого 300 лет, и многое из того, что называют сейчас новшеством (например, двухуровневая система образования), уже использовалось в отечественном образовании. Так, в Советском Союзе существовала двухуровневая подготовка юристов: сначала в колледжах (средних школах милиции), а затем в институтах (университетах).

Кстати, “компетентностный подход” разделяют не все и в Европе. Так, многие европейские университеты вообще находятся вне Болонского процесса, а в ФРГ, например, бакалавриат применяют лишь в процессе подготовки специалистов для третьих стран, национальные же кадры проходят продолжительную профессиональную юридическую подготовку (в среднем до шести лет). Не случайно и в России появились

³³ См.: там же. С. 64.

ведомственные нормативные акты, ограничивающие прием на работу юристов-бакалавров на некоторые должности в таких сферах юридической деятельности, как правосудие, прокурорская работа и т.п.

Вместе с тем ныне действующий Закон об образовании³⁴ исходит из двухуровневой системы (бакалавр, магистр), поэтому должен быть найден оптимальный подход к юридическому образованию, установлен баланс между традиционными, оправдавшими себя, и инновационными формами юридического образования.

Педагогическая метода, нацеленная на формирование компетенций, в отличие от иных традиционных педагогических подходов (знаниевых, предметоцентристских, культурологического и т.п.) ориентирована на овладение обучающимися ключевыми компетенциями, являющимися универсальными для освоения различных видов деятельности, а также требующими умения использовать адекватные сложившейся ситуации средства.

Юридическое образование имеет целью не только дать профессиональные знания, умения и навыки, но и сформировать ряд профессионально значимых и социально необходимых компетенций специалиста, предполагающих системность профессионального мышления, ответственность, стремление к самообразованию и саморазвитию, организаторские качества, оптимальный стиль профессионального поведения.

Большинство современных моделей специалистов основано на понятии “ключевые компетенции”³⁵. Под ключевыми компетенциями понимается общая способность человека применить в ходе профессиональной деятельности приобретенные знания и умения, используя обобщенные способы выполнения действий. При этом следует иметь в виду, что ключевые компетенции обеспечивают универсальность и не могут быть узкоспециализированными.

В научной педагогической литературе используются следующие характеристики компетентности: специальная, интеллектуальная, социально-правовая; интеллектуальная инициатива; самоорганизация; саморегуляция и др. Модель специалиста, в том числе специалиста-юриста, независимо от его будущей профессии (следователь, прокурор, судья,

адвокат, юрисконсульт и т.д.) должна обладать универсальностью, общностью структуры и содержания. Структура модели должна включать, с одной стороны, общенаучную и теоретическую подготовку юриста, с другой — качественную профессиональную подготовку, которые обеспечивали бы формирование такого комплекса знаний, умений и навыков, которые позволяли бы качественно решать стоящие перед специалистом задачи.

Результатом формирования модели специалиста является квалификационная характеристика, которая определяет место специальности в сфере общественного разделения труда, объекты и виды профессиональной деятельности, общие требования к образованности специалиста, к уровню подготовки по каждой дисциплине, обязательный минимум содержания профессиональных навыков.

Основными составляющими модели юриста являются две группы качеств: общие — одинаково важные для любого специалиста и специальные, являющиеся специфическими для специалистов конкретной направленности. В группу общих качеств входят: коммуникативные навыки; аутокомпетентность — умения и навыки управления волевой и эмоциональной сферами, технологиями преодоления профессиональных деструкций, высокий уровень рефлексии и самопроверки; навыки устной и письменной речи; организаторские умения и т.п. Специальные качества напрямую зависят от модели референтной профессиональной группы.

Под референтной (от лат. *refero* — отношу, связываю, сопоставляю), профессиональной группой мы понимаем некую эталонную группу специалистов-профессионалов, обладающих “идеальными” знаниями и компетенциями, необходимыми в их профессиональной деятельности.

К моделям референтных профессиональных групп юристов в самом общем виде можно отнести:

1. Криминально-правоохранительная модель (криминальный юрист);
2. Модель административиста (юрист-управленец);
3. Модель юриста-цивилиста.

Каждой модели соответствует определенный квалификационный профиль (профессиограмма) — комплексное описание конкретного вида (видов) юридической деятельности, всех сторон этой деятельности, а также комплексное отражение необходимых должностных и личностных

³⁴ См.: Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” от 29 декабря 2012 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.

³⁵ В научный обиход введено в начале 90-х годов Международной Организацией Труда.

качеств, знаний, умений, навыков и компетенций специалиста конкретной юридической модели.

Характеристика юридических функций и характеристика профессиональных и личностных качеств юриста зависят от занимаемой им должности, категории работников, вида осуществляемой деятельности. Исходя из этих критериев, юридические работники, в частности, это:

прокурорские работники (прокурор, помощник прокурора);

следователи, оперативные работники органов внутренних дел;

работники полиции, таможенных органов, служб безопасности;

судейский состав (судьи судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судов, военных судов; работники аппаратов судов);

адвокаты;

юрисконсульты;

нотариусы;

корпоративные юристы;

юристы-предприниматели;

специалисты кадровых служб;

государственные и муниципальные служащие;

преподаватели юридических дисциплин.

Все виды деятельности юриста имеют общие черты, определяемые необходимостью рассмотрения юридического дела, принятия юридического решения, создания юридического акта, юридической консультации. Однако конкретные действия, операции и процедуры зависят от юридической специализации. Так, юрист-цивилист в своей деятельности осуществляет:

ведение переговоров в правовых рамках;

выступление в судах и других органах;

посредничество в решении гражданско-правовых споров;

юридические решения кадровых вопросов;

выработку корпоративных решений и т.п.

При этом следует отметить, что принадлежность специалиста к той или иной модели не означает полного отсутствия у него знаний и компетенций юристов другого профиля.